

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ И НОВЫЙ БАНК РАЗВИТИЯ БРИКС: АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Светличный А.И.¹

Аннотация

Новый банк развития (НБР), основанный странами БРИКС в 2014 г., может стать ведущим игроком в области международного сотрудничества по развитию. Организационная политика и стратегические цели НБР выделяют своим приоритетом инвестирование в инфраструктуру, в транспортный и энергетический секторы, что предполагает значительное влияние этих проектов не только на состояние окружающей среды, но и на экономическое и социальное благосостояние местного населения в развивающихся странах и регионах. Статья нацелена на развитие более глубокого понимания подхода НБР к концепции «устойчивого развития», отраженно-го в международных документах, включая Цели устойчивого развития (ЦУР), сформулированные Организацией Объединенных Наций (ООН) в 2015 г. В статье предложен анализ экологической и социальной политики НБР, а также рассматривается отражение этой политики и в реализации инвестиционных проектов, и в стратегиях на будущее. В результате оценка качества и возможных последствий запланированных инвестиций позволит определить подход НБР к устойчивому развитию.

Ключевые слова: БРИКС; Новый банк развития; Бразилия; Россия; Индия; Китай; Южная Африка; сотрудничество по развитию.

Введение

Существующее понимание основных концепций содействия в развитии в большой степени формируется под влиянием норм и стандартов, установленных такими организациями, как Комитет содействия развитию (КСР) Организации по экономическому сотрудничеству и развитию (ОЭСР)² и Всемирный банк, в которых доминируют страны-участницы Бреттон-Вудских соглашений и Вашингтонского консенсуса (Serra & Stiglitz, 2008).

¹ Светличный Александр Игоревич – доктор права (PhD), доцент юридического факультета Университета Макао. Адрес: University of Macau, Faculty of Law, Avenida da Universidade, Taipa, 999078 Macao SAR (China); E-mail: AlexandrS@umac.mo

² См.: OECD Development Assistance Committee, <http://www.oecd.org/development/developmentassistancecommittee.htm>

Наглядным примером влияния данных норм и стандартов на стратегии помощи в развитии, применяемые государствами и международными организациями, служит повсеместное использование категории «развивающиеся/развитые страны», что приводит к условному разделению государств, часто основанному на различных сомнительных и нерелевантных экономических критериях (Guillaumont, 2009)³. Это, в свою очередь, ведет к закреплению отношений донор–бенефициар и укрепляет неравенство в отношениях между сторонами, выделяя «невежественное высокомерие» «развитых стран» и, соответственно, «избежание ответственности» со стороны «развивающихся стран» (Neuwirth, 2010, p. 7).

Критикуемый современными правоведами (см., например: Neuwirth, 2013; 2017)⁴ термин «развивающиеся страны» применяется и в официальном дискурсе Повестки по развитию ООН, в которой отмечается: «Цели Декларации тысячелетия являются решающими для реализации основных потребностей населения в развивающихся странах»⁵. В Целях устойчивого развития (ЦУР), которые являются «глобальными по характеру и применимыми ко всем странам и должны формулироваться с учетом условий, возможностей и уровней развития стран, их национальных стратегий и приоритетов», также проводится разделение наций на развитые и развивающиеся⁶. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) продолжает использовать определения «развивающихся», «переходных» и «развитых» стран в своих официальных отчетах⁷. Первые обещающие шаги в отказе от терминологии «развитые/развивающиеся страны» были сделаны Всемирным банком, который в своей публикации Показателей развития 2016 г. отметил, что в данном документе «отсутствует различие между развивающимися государствами (определенными в прошлых изданиях как страны с низким и средним достатком) и развитыми странами (с высоким достатком)»⁸.

К сожалению, характерно некритичное использование этой терминологии и для стран БРИКС⁹, которых рассматривают как потенциальных

³ Например, классификация «наименее развитая страна», используемая ООН, включает следующие параметры: показатель валового национального дохода в расчете на душу населения, индекс человеческого капитала и показатель экономической уязвимости. См.: United Nations, Committee for Development Policy, LDC Identification criteria and indicators. Available at: <https://www.un.org/development/desa/dpad/least-developed-country-category/ldc-criteria.html>

⁴ Автор побуждает отказаться от применения терминов развивающиеся/развитые страны и заметить их более дифференциальным методологическим подходом, таким как теория поэтапного изучения, включающая метод научного изучения «изменений» как формы развития.

⁵ United Nations, General Assembly, Outcome document of the special event to follow up efforts made towards achieving the Millennium Development Goals, A/68/L.4 (1 October, 2013), para 4.

⁶ United Nations, General Assembly, Resolution 70/1 “Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development”, A/RES/70/1 (21 October, 2015), para 5.

⁷ См.: UNCTAD, Trade and Development Report 2016. Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2016_en.pdf, p. xiii

⁸ См.: World Bank, The 2016 edition of World Development Indicators is out: three features you won't want to miss (15 April, 2016). Available at: <https://blogs.worldbank.org/opendata/2016-edition-world-development-indicators-out-three-features-you-won-t-want-miss>

⁹ Термин БРИКС относится к Бразилии, России, Индии, Китаю и Южной Африке. Этот термин был использован в O'Neill (2001).

оппонентов Бреттон-Вудских организаций с их философией развития (Сао, 2016)¹⁰. В своих ежегодных декларациях страны БРИКС позиционируют себя как «развивающиеся страны с формирующейся рыночной экономикой», ссылаясь на растущий потенциал сотрудничества между странами Южного полушария¹¹. Однако едва ли можно говорить о какой-либо согласованности между странами БРИКС относительно критериев подобной классификации. Китай, например, в своей политике по оказанию помощи в развитии позиционирует себя как развивающееся государство¹². В то же время некоторые авторы считают, что среди стран БРИКС Россия с ее более высоким уровнем доходов населения и экономического развития, а также с ее статусом сверхдержавы и индустриальной экономикой, не должна рассматриваться как развивающаяся страна (Nayyar, 2016, p. 576).

Похожее отсутствие ясности характерно для другой неоднозначной концепции «устойчивого развития», утвердившейся в официальных дискурсах повестки ЦУР. Началом послужил доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития, опубликованный в 1987 г., в котором устойчивое развитие было определено как «процесс изменений, при котором эксплуатация ресурсов, направление инвестиций и развития технологий, а также институциональные изменения находятся в гармонии и способствуют росту нынешнего и будущего потенциала для того, чтобы отвечать потребностям и чаяниям людей»¹³. Предложенные многочисленные понятия устойчивого развития, включая концепцию «тройного итогового результата», придают равное значение окружающей среде, социальным и экономическим факторам, которые следует учитывать при принятии решений (Pope, Annandale, Morrison-Saunders, 2004, p. 597). Страны БРИКС включили понятие «устойчивое развитие» в свои официальные документы: «Мы призываем к широкомасштабной мобилизации ресурсов и к эффективному использованию финансирования для поддержки развивающихся стран в их стремлении обеспечить устойчивое развитие»¹⁴. Стратегия экономического партнерства БРИКС отмечает одним из своих принципов обязательство «способствовать устойчивому развитию, прогрессивному, сбалансированному и всеохватывающему росту, финансовой стабильности и сбалансированному сочетанию подходов, обеспечивающих социальное и экономическое развитие и защиту окружающей среды»¹⁵. Это же относится и к национальным политикам БРИКС по развитию. К примеру, несмотря на официальное употребление Китаем

¹⁰ Автор рассматривает организацию Нового банка развития и подписание договора между Россией и Китаем на поставку природного газа как знак эрозии гегемонии американского доллара.

¹¹ См.: VII BRICS Summit Ufa Declaration (9 July, 2015), para 11.

¹² Information Office of the State Council of the People's Republic of China, China's Foreign Aid (April, 2011). Available at: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284620.htm

¹³ World Commission on Environment and Development, Our Common Future (1987). Available at: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf>, para 15.

¹⁴ VII BRICS Summit Ufa Declaration (9 July, 2015), para 66.

¹⁵ The Strategy for BRICS Economic Partnership (9 July 2015), para 1.2.

термина «устойчивое развитие» относительно оказания помощи в развитии, продолжает оставаться неясным вкладываемый в него смысл¹⁶.

Несмотря на то что единое, четкое определение устойчивого развития практически не может быть выработано, существует негласный консенсус, согласно которому инфраструктура является основополагающей в достижении ЦУР. Бхаттачария, Оппенгайм и Стерн определяют устойчивую инфраструктуру как устойчивую социально, экономически и экологически (Bhattacharya, Oppenheim, Stern, 2015, p. 11). Социальный компонент включает соблюдение прав человека и их всеобъемлемость. Экономическая устойчивость отражает позитивное влияние на ВВП на душу населения и перспективы трудоустройства. Экологически устойчивая инфраструктура способствует уменьшению выделений углекислого газа и предупреждает климатические изменения. Авторы считают, что у многонациональных банков развития имеется потенциал, чтобы играть лидирующую роль в мобилизации необходимого капитала для развития устойчивой инфраструктуры (Bhattacharya, Oppenheim, Stern, 2015, p. 19). Аддис-Абебская программа по финансированию развития заключает, что «банки развития могут играть особо важную роль в ликвидации препятствий на пути финансового развития, включая инвестиции в качественную инфраструктуру»¹⁷. В то же время было замечено, что существующие многосторонние банки развития и двусторонняя помощь в развитии обеспечивают довольно ограниченное финансирование инфраструктуры, особенно это касается финансирования новых проектов (Chin, 2014, p. 368; Morozkina, 2015).

Развитие инфраструктуры отмечается как одна из основных движущих сил экономического роста БРИКС. Экономисты отмечают следующие характеристики экономик БРИКС: существенное развитие мобильной телефонии; интенсивное потребление электроэнергии; увеличение доступа к базовым санитарным услугам; расширение доступа к водным ресурсам; увеличение количества инфраструктурных проектов (Brandão Santana et al., 2014, p. 262). В то же время исследование, нацеленное на анализ эффективности группы БРИКС по трансформации продуктивных ресурсов и инновационных технологий в устойчивое развитие, отмечает значительные различия между странами БРИКС по их применению в экономической, социальной и экологических областях (Brandão Santana et al., 2014)¹⁸. Так, например, по поводу Цели 7 – Обеспечение всеобщего доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех – в отчете ООН от 2017 г. отмечается, что «прогресс во всех областях устойчивой энергии не может обеспечить не только доступ к энергоресурсам для всех, но и достижение целей

¹⁶ См.: Information Office of the State Council, China's Foreign Aid (July, 2014). Available at: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474982986592.htm

¹⁷ Addis Ababa Action Agenda of the Third International Conference on Financing for Development (2015). Available at: http://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2015/08/AAAA_Outcome.pdf, para 75.

¹⁸ Согласно исследованию, основанному на данных 2001–2007 гг., Бразилия оказалась страной с самой высокой экономической эффективностью, в то время как Китай был квалифицирован как страна с самым низким уровнем экологической эффективности. Что касается социальной эффективности, то Бразилия занимает лидирующее место. За ней следуют Россия, Южная Африка, Китай и Индия.

возобновляемой энергии и энергосбережения»¹⁹. Ключевой проблемой является увеличение объема возобновляемой²⁰ энергии для отопления и в транспортном секторе, что на данный момент составляет 80% мирового потребления энергии. Как отмечалось в 2013 г., Китай, Индия, Россия, Бразилия и Южная Африка занимали соответственно первое, четвертое, пятое, шестое и двенадцатое места по мировым объемам выброса парниковых газов (Santra, 2017, p. 503). По предложению экономистов, специалистов в области экологии, странам БРИКС следует отказаться в перспективе от того, что для достижения устойчивости необходимы быстрые темпы роста, и стремиться к стабильному обеспечению справедливого доступа к ресурсам (May, 2008, p. 3).

Учреждение Нового банка развития

Страны БРИКС обозначили проблему недостаточного финансирования инфраструктурных проектов в своей декларации 2012 г.: «Мы рассмотрели возможность учреждения Нового банка развития для мобилизации ресурсов по финансированию проектов инфраструктуры и устойчивости в БРИКС и других развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой для того, чтобы поддержать усилия многосторонних и региональных финансовых учреждений для обеспечения всемирного роста и развития»²¹. Соглашение по учреждению банка развития было подтверждено в 2013 г. на саммите БРИКС в Южной Африке²². Учреждение Нового банка развития (НБР) было объявлено на саммите БРИКС в Форталезе (Бразилия): «Мы рады объявить о подписании договора по учреждению Нового банка развития (НБР) с целью мобилизации ресурсов для проектов инфраструктуры и устойчивого развития в БРИКС и других странах с развивающейся экономикой»²³. Поддержка НБР в качестве нового игрока в области финансирования развития была еще раз озвучена в 2015 г.: «Мы подтверждаем, что НБР будет служить важным инструментом в финансировании инвестиций в проекты по развитию инфраструктуры и устойчивого развития в развивающихся странах и странах с развивающейся экономикой, а также в проекты развития экономического сотрудничества между нашими странами»²⁴. Для реализации этого сотрудничества национальные банки стран БРИКС подписали Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества с НБР²⁵. Символично, что соглашение о НБР было подписа-

¹⁹ UN Economic and Social Council, Report of the Secretary General “Progress towards the Sustainable Development Goals”, E/2017/66, 11 May, 2017, p. 9.

²⁰ Там же.

²¹ 4th BRICS Summit, New Delhi Declaration (29 March 2012), para 13.

²² См.: Statement by BRICS Leaders on the Establishment of the BRICS-Led Development Bank (27 March 2013).

²³ 6th BRICS Summit, Fortaleza Declaration (15 July 2014), para 11.

²⁴ 7th BRICS Summit, Ufa Declaration (9 July 2015), para 15.

²⁵ Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества с Новым банком развития (9 июля 2015 г.) был подписан на саммите БРИКС в Уфе между Национальным банком экономического и социального развития (Бразилия), Банком развития и внешнеэкономической деятельности (Россия), Импортно-экспортным банком Индии, Китайским банком развития и сотрудничества и Банком развития Южной Африки.

но 15 июля 2014 г., в день, ознаменовавший семидесятилетнюю годовщину подписания Бреттон-Вудского соглашения об учреждении Международного валютного фонда и Всемирного банка.

Можно провести параллель между экономическим кризисом, который способствовал созданию ассоциации стран БРИКС в 2009 г., и медленным темпом реформ Международного валютного фонда и других Бреттон-Вудских организаций, послужившим катализатором учреждения НБР (Sarkar, 2016; Khanna, 2014; Tang, Yao, Huang, pp. 44–49, 2015; Itabaiana Martins, 2017)²⁶. Согласно высказыванию вице-президента НБР Пауло Ногуера Батиста, «БРИКС не ушли бы так далеко в создании своего собственного банка развития, если бы они были полностью довольны работой существующих учреждений»²⁷. Несмотря на это, лидеры организаций, которым должен был бросить вызов НБР, в целом приветствовали его учреждение. Распорядительный директор МВФ Кристин Лагард отметила: «Я хочу поздравить вас с проведением успешной встречи лидеров стран БРИКС в Форталезе (Бразилия), особенно в связи с формированием соглашения о стратегическом резерве»²⁸. Президент Всемирного банка Джим Йонг Ким также поддержал основание НБР²⁹.

Учреждение НБР является знаковым, поскольку представляет собой первый шаг к формальному урегулированию взаимоотношений стран БРИКС по сравнению с первоначальным «стилем» их сотрудничества, которое ограничивалось подписанием не имеющих юридической силы деклараций, а также проведением многоуровневых встреч и секторных диалогов (Qobo & Soko, 2015). Некоторые ученые рассматривают учреждение НБР как показатель степени сотрудничества и координации усилий между странами БРИКС, различия в национальных интересах которых отразились не только в достигнутых компромиссах при подписании Соглашения о НБР, но и в их стремлении достичь ощутимых результатов. Это, в свою очередь, укрепило связи между странами БРИКС, до той поры считавшимися относительно «свободными» (Cooper & Farooq, 2015).

Страны БРИКС договорились о равном участии в новообразованном банке, что отражает принцип равенства и желание показать отличие НБР от традиционных многонациональных банков развития, в которых большая доля капиталовложений обеспечивает увеличение прав голоса (Sheleпов, 2016, p. 56). В то же время ученые выразили свою озабоченность тем фактом, что растущая уверенность стран БРИКС в своих возможностях принимать решения может стать причиной того, что они станут менее открыты к предложениям международных финансовых организаций, и в конце концов при-

²⁶ Другой ряд причин для учреждения НБР относится к реалиям национальной экономики стран БРИКС: серьезная нехватка финансовых средств для инвестиций в инфраструктуру, а также недостаток возможностей продуктивного инвестирования их валютных резервов.

²⁷ NDB, World powers 'misuse' World Bank, IMF: BRICS Bank exec (7 October, 2016). Available at: <http://www.ndb.int/media/world-powers-misuse-world-bank-imf-brics-bank-exec/>

²⁸ Lalit K Jha, IMF Welcomes Establishment of BRICS Bank (17 July, 2014). Available at: <http://test.outlookindia.com/newswire/story/imf-welcomes-establishment-of-brics-bank/850203>

²⁹ Sean Goforth, Coming to terms with the BRICS bank – Analysis, Eurasia Review (9 August, 2014). Available at: <http://www.eurasiareview.com/09082014-coming-terms-brics-bank-analysis/>

ведет к тому, что страны БРИКС будут «продвигать свои модели развития, празднуя свою исключительность» (Peerenboom & Vugaric, 2015, pp. 110–111).

Между тем отмечается общая тенденция к отсутствию единой политики стран БРИКС по оказанию помощи в развитии посредством выдачи льготных кредитов (Fisher, 2016, p. 144). Эта общая особенность стран БРИКС проявилась, например, в их сотрудничестве по развитию со странами Африки и привела к «расширению их возможностей в принятии необходимых решений для реализации своих собственных целей развития, а не целей международных доноров, что, в свою очередь, положило конец многолетней односторонней зависимости от западных доноров» (Badara Thiam, 2017, p. 120). Это соответствует принципам Китая в оказании международной помощи: (1) помогать странам-получателям в формировании потенциала к саморазвитию; (2) не выдвигать никаких политических условий; (3) придерживаться принципов равенства, взаимовыгодного развития; (4) оставаться реалистами, но стремиться к лучшему; (5) шагать в ногу со временем и следить за реформами и инновациями³⁰.

Учитывая большие ожидания в отношении результатов деятельности НБР в области финансирования международного развития, считаем необходимым определить суть подхода стран БРИКС к принципу устойчивого развития, сформулированного в существующих документах и отраженного в финансовой политике НБР, и то, какой смысл НБР вкладывает в понятие «устойчивое развитие». Для этого был проведен анализ экологической и социальной политики НБР, а также результатов ее реализации посредством утвержденных проектов и перспектив стратегического развития. В статье предложен критический обзор роли НБР в области международного финансирования проектов устойчивого развития.

Новый банк развития и его подход к устойчивому развитию

Несмотря на то что его нынешними участниками являются исключительно страны БРИКС, членство в НБР открыто для любой из стран ООН³¹. Соглашение НБР ограничило потенциальную роль стран, не входящих в БРИКС, в принятии решений НБР: (1) страны БРИКС сохраняют по крайней мере 55% прав голоса; (2) страны, не участвующие в финансировании, сохраняют не более 20% прав голоса; (3) любой член, не входящий в БРИКС, не может иметь более 7% от общего числа голосов³². Тем самым страны БРИКС сохраняют контроль и равную долю в управлении НБР, разделяя его успехи и неудачи. Соглашение НБР также предусматривает, что президент НБР должен быть избран из числа кандидатов из стран БРИКС на основе ротации и что вице-президент избирается из числа кандидатов из оставшихся стран БРИКС. Несмотря на эти особенности в распределении голосов и руководящего состава, цели и функ-

³⁰ Information Office of the State Council of the People's Republic of China, China's Foreign Aid (April, 2011). Available at: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2014/09/09/content_281474986284620.htm

³¹ NDB Agreement, Article 2(2).

³² NDB Articles of Agreement, Article 8(c).

ции НБР дублируют цели и функции Бреттон-Вудских учреждений и других многосторонних банков развития (Ji, 2017).

Профессиональный опыт нынешнего руководства НБР может помочь понять особенности взаимодействия и кооперации НБР с другими международными финансовыми организациями. Нынешний президент НБР сделал карьеру в сфере частного финансового сектора, возглавляя ICICI, крупнейший банк частного сектора Индии. Вице-президент НБР, Пауло Ногуера Багиста, бразильский экономист, выступал в роли исполнительного директора, представляя Бразилию и десять других стран в Международном валютном фонде с апреля 2007 г. по июнь 2015 г. Владимир Казбеков, глава администрации НБР, работал в Российской государственной корпорации – Банке развития и внешнеэкономической деятельности. Главный операционный директор, Сиань Джу, занимал пост вице-президента и директора по вопросам этики в Группе Всемирного банка с 2012 по 2015 г. С 2002 г. он работал директором отдела по операциям и стратегиям в Южной Африке, представительным директором Бангладеш, Папуа–Новой Гвинеи и Восточного Тимора. И наконец, главный финансовый директор НБР, Лесли Маасдорп, работал распорядительным директором и президентом Банка Америки «Меррил Линч» в Южной Африке, а также вице-председателем «Барклейз Кэпитал». В 2002 г. он был первым африканцем, назначенным международным советником в «Голдман Сакс Интернешнл»³³.

Некоторые ученые сомневались в том, что НБР станет реальной альтернативой Бреттон-Вудским организациям (Bond, 2016, p. 617)³⁴, заявляя при этом, что учреждение НБР обострит антропогенные и социоэкономические проблемы, вызванные практиками финансирования развития Всемирного банка (Bond, 2013). В то же время руководящий состав НБР может символизировать намерение стран БРИКС продолжать сотрудничество с многосторонними банками развития и другими финансовыми организациями.

Термин «устойчивое развитие» появился в описании одной из целей НБР – «мобилизация ресурсов для инфраструктуры и устойчивого развития проектов в БРИКС и других развивающихся странах и странах с формирующейся рыночной экономикой, что послужит дополнением к усилиям существующих многосторонних и региональных финансовых организаций, способствуя мировому росту и развитию»³⁵. Несмотря на то что этот термин в Соглашении НБР был использован семь раз, учредительные документы не предлагают четкого определения или объяснения этого понятия. В своей стратегии развития с 2017 по 2021 г. НБР намеревается стать главным игроком в помощи БРИКС и другим, экономически менее развитым странам, достигнуть Цели в области устойчивого развития (ЦУР) ООН, а также в реализации Программы действий по финансированию развития и Парижского соглашения 2015 г. о климатических изменениях³⁶. Все это может означать

³³ Резюме главных сотрудников НБР см.: <http://www.ndb.int/about-us/organisation/governance/>

³⁴ «Принимая во внимание профессиональный опыт южноафриканских БРИКС банкиров, уместен вопрос относительно серьезности обсуждений в Претории оспаривания Бреттон-Вудской системы, гегемонии доллара и других структур мировых держав».

³⁵ NDB Agreement, Article 1(1); NDB Articles of Agreement, Article 2.

³⁶ NDB's General Strategy: 2017–2021, pp. 12–13.

декларативную приверженность международным стандартам без потери возможности сохранения гибкой финансовой политики.

Экологическая и социальная политика НБР нацелена на «обеспечение экологического и социального благополучия и устойчивости проектов»³⁷. В управлении социальными и экологическими рисками НБР полагается на существующие государственные и корпоративные системы при условии, что таковые согласуются с основными требованиями социальной и экологической политики НБР, а также с социальными и экологическими стандартами³⁸. Предложенные проекты классифицируются по трем категориям в зависимости от их возможного влияния на окружающую среду: категория А (значительные неблагоприятные экологические и социальные последствия); категория Б (возможные неблагоприятные экологические и социальные последствия, менее выраженные по сравнению с категорией А); категория В (минимальное воздействие на окружающую среду или отсутствие такового)³⁹.

Для проектов категории А и Б бенефициар должен провести анализ экологических последствий и социального воздействия, а также планов по устранению этих последствий. Отчет о проведенном анализе должен быть составлен с учетом международных соглашений этой страны и национального законодательства, включая: анализ биологического разнообразия; влияние на биоразнообразие; критически важные места обитания; естественные и охраняемые места обитания; устойчивость в использовании лесных угодий; климатические изменения; предотвращение загрязнения; эффективность использования ресурсов; выбросы парниковых газов⁴⁰. Оценка социального воздействия охватывает группы риска, гендерный баланс, доступ к природным ресурсам и земле, культурные ресурсы, здоровье и безопасность населения, охрану труда⁴¹. НБР рассматривает предоставленный бенефициаром отчет и, в случае предоставления финансирования, проводит систематические контроль и наблюдение за соблюдением бенефициаром взятых социальных и экологических обязательств⁴².

Список экологических и социальных исключений содержит следующий перечень проектов, которые НБР не будет финансировать: продукты и виды деятельности, считающиеся нелегальными в рамках национальных и международных норм; торговля дикой природой, регламентируемая Конвенцией о международной торговле исчезающими видами дикой флоры и фауны⁴³; трансграничные перевозки опасных отходов, запрещенные Бразильской конвенцией о Контроле за трансграничной перевозкой отходов и их удалением⁴⁴; оружие и боеприпасы, включая военные материалы; алкогольные напитки, за исключением пива и вина; табак; азартные игры и казино; расщепленные ас-

³⁷ NDB Environmental and Social Framework, pp. 3–4.

³⁸ NDB Environmental and Social Framework, p. 6.

³⁹ NDB Environmental and Social Framework, p. 7–8.

⁴⁰ NDB Environmental and Social Framework, pp. 16–17.

⁴¹ NDB Environmental and Social Framework, pp. 18–19.

⁴² NDB Environmental and Social Framework, pp. 11.

⁴³ 993 UNTS 243. Все страны БРИКС ратифицировали Конвенцию.

⁴⁴ 1673 UNTS 126. Все страны БРИКС ратифицировали Конвенцию.

бестовые волокна; деятельность, запрещенная в рамках национального законодательства или согласно международным конвенциям, касающимся защиты и сохранения ресурсов биоразнообразия или культурного наследия⁴⁵; коммерческие операции по вырубке леса; морская и прибрежная ловля рыбы, которая может оказаться пагубной для большого количества исчезающих видов и может разрушить биоразнообразие и естественное местообитание; перевозка нефти и других опасных субстанций в танкерах, не соответствующих требованиям Международной морской организации⁴⁶. Следует отметить, что, за исключением международных инструментов, ратифицированных странами БРИКС, единственным примером из этого списка исключений является производство и использование расщепленных асбестовых волокон. Крайне маловероятно, однако, что страны-заемщики могут просить финансовую поддержку на коммерческие операции по вырубке леса или рыбной ловле, наносящей урон морскому биоразнообразию. Поэтому можно предположить, что Список экологических и социальных исключений мало что добавит к международнопризнанным нормам и стандартам, относящимся к экологическому и социальному влиянию проектов по развитию. Было отмечено, что НБР готов поддерживать проекты строительства плотин гидроэлектростанций и тепловых электростанций, работающих на угле, что, в свою очередь, может привести к растущей критике устойчивости проектов развития, поддерживаемых НБР (Bertelsmann-Scott, 2016, p. 20; Hochstetler, 2014).

Несмотря на относительную прозрачность и участие общественности в проектах НБР, принятая им экологическая и социальная программа может показаться абстрактной. Она требует от бенефициаров «проведения содержательных консультаций в рамках национального законодательства»⁴⁷. НБР также требует от бенефициаров «разработку и поддержание справедливого и эффективного механизма обжалования и компенсаций, способствовать своевременному разрешению вопросов пострадавших, а также жалоб... касательно экологических и социальных показателей»⁴⁸. Эти обязательства относятся к внутреннему законодательству и стандартам, если только они не являются несовместимыми с политикой самого НБР. Однако стандарты НБР по этим двум вопросам оказались настолько краткими, что не позволяют провести объективную оценку того, насколько национальные стандарты соответствуют стандартам самого НБР⁴⁹.

Во время написания этой статьи НБР одобрил 13 проектов, затрагивающих всех членов БРИКС, общей стоимостью в 3,4 млрд. долл. Нижеследующая таблица представляет краткое описание географического, финансового и секторного профиля спонсируемых проектов.

⁴⁵ Convention on the Conservation of Migratory Species of Wild Animals (1651 UNTS 333), Convention on Wetlands of International Importance (996 UNTS 245), Convention Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage (1037 UNTS 151), and Convention on Biological Diversity (1760 UNTS 79).

⁴⁶ NDB Environmental and Social Framework, p. 13.

⁴⁷ NDB Environmental and Social Framework, p. 10.

⁴⁸ NDB Environmental and Social Framework, p. 11.

⁴⁹ Определения «содержательных консультаций» и «механизма жалоб» занимают два параграфа в Социальных и экологических стандартах НБР. См.: NDB Environmental and Social Framework, p. 15.

Таблица

Проекты Нового банка развития

Проект	Сумма (в млн. долл.)	Государственный/ негосударственный	Заемщик	Целевой сектор	Прогнозируемые результаты
Канара (Индия)	250	Государственный – гарантированный	Канара Банк	Возобновляемая энергия (ветряная, солнечная и т.д.)	500 МВт возобновляемой энергии; снижение выбросов на 815 000 т CO ₂ /год
Линганг (Китай)	81	Государственный	Правительство Китая	Возобновляемая энергия (солнечные панели на крышах)	100 МВт солнечной энергии; снижение выбросов на 73 000 т CO ₂ /год
BNDES (Бразилия)	300	Негосударственный	Национальный банк экономического и социального развития	Возобновляемая энергия (ветряная, солнечная и т.д.)	600 МВт возобновляемой энергии; снижение выбросов на 1 000, 000 т CO ₂ /год
ESKOM (Южная Африка)	180	Государственный – гарантированный	ESKOM	Возобновляемая энергия (трансмиссия)	670 МВт возобновляемой энергии (трансмиссия); снижение выбросов на 1 300 000 т CO ₂ /год
EDB/ПВ (Россия)	100	Негосударственный	Евразийский банк развития, Международный инвестиционный банк	Возобновляемая энергия (гидроэнергия) + экологически чистая энергия	49,8 МВт возобновляемой энергии; снижение выбросов на 48 000 т CO ₂ /год
Мадхья-Прадеш (Индия)	350	Государственный	Правительство Индии	Модернизация главных районных дорог	Около 1 500 км ГРД будет модернизировано
Пингхай (Китай)	298	Государственный	Правительство Китая	Возобновляемая энергия (ветряная)	250 МВт ветряной энергии; снижение выбросов на 869 900 т CO ₂ /год

Проект	Сумма (в млн. долл.)	Государственный/ негосударственный	Заемщик	Целевой сектор	Прогнозируемые результаты
Хунан (Китай)	300	Государственный	Правительство Китая	Водовод и канализация	Улучшение качества воды и борьба с наводнениями в основных ручьях и притоках реки Сян
Цзянси (Китай)	200	Государственный	Правительство Китая	Энергосбережение	Экономия 95 118 т угольного эквивалента; снижение выбросов на 263 476 т CO ₂ /год
MP Water (Индия)	470	Государственный	Правительство Индии	Водоснабжение и санитария, развитие сельских районов	Проект охватывает более 3400 деревень и более 3 млн. сельских жителей
Развитие судебной системы (Россия)	460	Государственный	Правительство России	Социальная инфраструктура	Повышение прозрачности и эффективности судебной системы и усиление защиты прав граждан
Rajasthan Water (Индия)	345	Государственный	Правительство Индии	Орошение, сельское хозяйство	Дополнительные 1,25 млн. акров воды для земледелия; 33,312 га водохранилища
Ufa Easter Exit (Россия)	68,8	Государственный	Правительство России	Транспорт	Сокращение перегруженности; повышенная безопасность движения; сбалансированное развитие и промышленное развитие; укрепление позиции Уфы как стратегического транспортного узла

Источник: Новый банк развития (Available at: <http://www.ndb.int/projects/list-of-all-projects/>).

Первый кредит НБР в размере 81 млн. долл. был выдан 21 декабря 2016 г. на финансирование строительства солнечной фотоэлектрической станции общей мощностью в 100 MW в Линганге, производственной зоне Шанхая⁵⁰. Согласно мнению председателя НБР К.В. Камат, «этот проект принесет пользу конечным потребителям в производственной зоне, жителям Шанхая в частности и всем жителям Китая в общем, благодаря производству электроэнергии без нанесения вреда окружающей среде, что, в свою очередь, приведет к снижению вредоносных выбросов»⁵¹. Другой проект, финансируемый НБР в Китае, касается проекта морской ветряной энергии в Путяньском заливе Пинхая, провинция Фуцзянь. В начале 2017 г. НБР выдал 300 млн. долл. Бразильскому банку развития (BNDES) для финансирования проектов возобновляемой энергии. В Южной Африке НБР поддержал инициативу государственной энергетической корпорации Eskom в размере 180 млн. долл. на постройку линий передач, соединяющих различные станции возобновляемой энергии с национальной энергосетью. В России НБР объединил усилия с Евразийским банком развития и Международным инвестиционным банком на поддержку строительства малых гидроэлектростанций в северо-западных регионах Карелии⁵². И наконец, Индия получила четыре займа от НБР: 250 млн долл. для проектов возобновляемой энергии, 350 млн. долл. для модернизации главных районных дорог в провинции Мадхья-Прадеш, 470 млн. долл. на водоснабжение сельских районов Мадхья-Прадеш и 345 млн. долл. на развитие ирригационных систем Раджастана.

Краткое описание, представленное выше, показывает, что Индия и Китай являются основными бенефициарами НБР с кредитами на общую сумму 1,415 и 879 млн. долл. соответственно. Основная часть капитала была выдана правительствам стран БРИКС, причем меньшая ее доля приходится на национальные банки развития (Бразилия), государственные предприятия (Индия, Южная Африка), международные объединения банков развития (Россия).

Основной фокус на развитие экологической энергетической инфраструктуры был еще раз озвучен в Общей стратегии НБР на период с 2017 по 2020 г., в которой обещалось выделять две трети всех финансовых обязательств НБР на поддержание «устойчивой инфраструктуры развития», под которой имеются в виду «инфраструктурные проекты, объединяющие экономические, экологические и социальные критерии, их разработка и реализация»⁵³.

⁵⁰ См.: NDB, NDB signs first loan agreement for financing Shanghai Lingang Distributed Solar Power Project (21 December, 2016). Available at: http://www.ndb.int/press_release/ndb-signs-first-loan-agreement-financing-shanghai-lingang-distributed-solar-power-project/

⁵¹ См.: NDB, Speech for the signing ceremony – Shanghai Lingang Distributed Solar Power Project (21 December, 2016). Available at: http://www.ndb.int/president_desk/speech-signing-ceremony-shanghai-lingang-distributed-solar-power-project/

⁵² См.: International Investment Bank, Construction of hydropower plants in Russia's Republic of Karelia – first joint project of IIB and EDB (4 August, 2016). Available at: <https://www.iib.int/en/articles/stroitelstvo-ves-v-karelii-pervyi-sovmestnyi-proekt-mib-i-eabr>

⁵³ NDB's General Strategy: 2017–2021, p. 7.

В начале своей деятельности НБР рассматривал различные предложенные идеи, касающиеся целей своего финансирования. К примеру, лауреат Нобелевской премии, экономист и банкир из Бангладеш Мухамед Юнус предложил четыре стратегии: задействование молодого поколения и технологий; создание общественного бизнеса; защита прав человека; эффективное управление⁵⁴. Международное благотворительное объединение Oxfam заявило, что «Новый банк должен отличаться от других своими намерениями в отношении борьбы с нищетой и голодом, а также в отношении обеспечения прав человека. Чтобы основные потребности каждого были удовлетворены и имелся равный доступ к ресурсам, возможностям и свободам, обеспечивающим благополучие человека» (Oxfam, 2014, p. 6).

Несмотря на это, финансовая практика НБР и его «Общая стратегия 2017–2020» указывают на то что основатели НБР предпочитают поэтапное финансирование экологических инфраструктурных проектов, которые бы соответствовали национальной политике развития самих стран БРИКС. Примечательно также то, что существенные суммы были выделены национальным банкам развития, реализующим национальные программы развития. Этот факт подтверждает ранее высказанные сомнения относительно влияния программ государственного развития стран БРИКС на работу самого НБР (Erthal Abdenur, 2014, p. 98)⁵⁵.

Заключение: БРИКС и программа действий в области развития

Несмотря на значительный прогресс в разработке своих программ национального экономического роста и многосторонних программ помощи в развитии, страны БРИКС являются относительно новичками в области финансирования подобных международных проектов. В результате в международных дискурсах и стандартах продолжают доминировать западные доноры и Бреттон-Вудские организации.

Страны БРИКС кому-то представляются бросающими вызов существующим политическим рамкам и создателями будущего управления в области сотрудничества по развитию, а кому-то они видятся скорее поддерживающими, чем оспаривающими существующий международный порядок.

Проведенный анализ продемонстрировал, что страны БРИКС и созданный ими НБР заимствовали существующую риторику относительно терминологии развивающихся/развитых стран. Вот почему глобальная программа ЦУР может представлять собой не только уникальный вызов, но и возможность для взаимного обучения и международного сотрудничества в области развития как для опытных, так и для начинающих игроков, таких как страны БРИКС. В связи с тем, что используются различные под-

⁵⁴ Muhammad Yunus, "A new bank for a new era" (8 July, 2015). Available at: <http://www.thehindu.com/opinion/op-ed/annual-brics-summit-a-new-brics-bank-for-a-new-era/article7396012.ece>

⁵⁵ Автор считает, что влияние Китая на НБР приведет к тому, что вопросы, касающиеся прав человека, условий труда, состояния окружающей среды, и другие аспекты социального благополучия сойдут с повестки дня.

ходы и терминология, академикам и практикующим специалистам следует «работать совместно для определения необходимых критериев и механизмов, способствующих большей прозрачности, эффективности и действенности в контексте меняющихся условий оказания помощи» (Gu, 2015, p. 9).

Это же относится и к концепциям «устойчивого развития» и «устойчивой инфраструктуры», которые вошли в официальный дискурс стран БРИКС без какого-либо формального определения. К сожалению, до сегодняшнего дня НБР не предпринял решительных шагов для более четкого определения этих терминов или выработки собственного подхода к устойчивому развитию, которые бы дополнили существующие международные стандарты и практики, принятые другими финансовыми организациями.

Принимая во внимание упор НБР на финансирование инфраструктуры, учеными было замечено частичное расхождение между инфраструктурными проектами и устойчивым развитием, указывающее на социальное воздействие и влияние на окружающую среду больших проектов развития инфраструктуры (Hochstetler, 2014). В этом смысле представляется нужным осознание Новым банком развития существования этого несоответствия и необходимости разработки стандартов для координации поставленных целей. Очевидно, что на данный момент задача нахождения совместимости целей ложится на плечи стран-бенефициаров.

Как отметил Найар, «успех или неудача НБР как организации послужит проверкой для стран БРИКС своей готовности и возможности способствовать развитию в разных частях света и улучшению глобального управления» (Naugar, 2016, p. 588). Вот почему расширение участия может быть решающим для НБР в его стремлении изменить ситуацию.

Учеными было отмечено существующее расхождение национальных интересов стран БРИКС в период учреждения и начала работы НБР (Chin, 2014, p. 371)⁵⁶. Приведенный анализ также продемонстрировал существование влияния национальной политики стран БРИКС на подход НБР к финансированию. Несмотря на то что расширение членства в НБР спланировано на период с 2017 по 2018 г.⁵⁷, на момент написания данной статьи не было отмечено присоединения новых членов.

Продолжающийся контроль стран БРИКС над деятельностью НБР и их равное участие в осуществлении этого контроля, по крайней мере формально, возлагают на них особую ответственность за прогресс в области финансирования международного развития. От стран БРИКС, учитывающих свой национальный опыт в строительстве инфраструктуры и форм устойчивого развития, а также практику существующих многосторонних банков развития, ожидается значительный вклад в программу

⁵⁶ К примеру, отмечается, что представители Южной Африки пытались склонить НБР к выделению значительных сумм на финансирование развития африканских стран, в то время как другие страны БРИКС видели основную цель НБР в финансировании своих собственных проектов развития.

⁵⁷ См.: Maggie Zhang, BRICS New Development Bank hopes to expand by drawing other nations as members, South China Morning Post (21 July, 2016). Available at: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/1992943/brics-new-development-bank-hopes-expand-drawing-other>

ЦУР как в своих странах, так и за их пределами. В этом смысле недавно учрежденный НБР может послужить движущей силой для формулировки «подхода БРИКС» к устойчивому развитию, который бы способствовал расширению сотрудничества между странами Юга для объединения усилий различных международных организаций и банков развития.

Автор выражает благодарность Университету Макао за предоставленный исследовательский грант MYRG2016-00116-FLL “Global Governance through Transnational “Inter-Regime Coopetition and the BRICS Countries”.

ЛИТЕРАТУРА

1. Badara T.A. China-Africa and the BRICS: An Insight into the Development Cooperation and Investment Policies. In: The BRICS-Lawyers' Guide to Global Cooperation (eds. R. Neuwirth, A. Svetlicinii, D. De Castro Halis). Cambridge University Press. 2017. P. 106–122.
2. Bertelsmann-Scott T., Prinsloo C., Sidiropoulos E., Wentworth L., Wood C. The New Development Bank: Moving the BRICS from an Acronym to an Institution. South African Institute of International Affairs, Occasional Paper. 2016. N. 233. URL: <https://www.saiia.org.za/occasional-papers/1074-the-new-development-bank-moving-the-brics-from-an-acronym-to-an-institution/file> (дата обращения: 09.02.2018).
3. Bhattacharya A., Oppenheim J., Stern N. Driving Sustainable Development Through Better Infrastructure: Key Elements of a Transformation Program. Global Economy & Development Working Paper. 2015. N. 91. URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/07-sustainable-development-infrastructure-v2.pdf> (дата обращения: 09.02.2018).
4. Bond P. BRICS Banking and the Debate over Sub-Imperialism. Third World Quarterly. 2016. Vol. 37. N 4. P. 611–629.
5. Bond P. Sub-imperialism as Lubricant of Neoliberalism: South African ‘Deputy Sheriff’ Duty within BRICS. Third World Quarterly. 2013. Vol. 34. N. 2. P. 251–270.
6. Brandão S.N., Aparecida do Nascimento R.D., Elisa P.A., Barberio M.E. Sustainable Development in the BRICS Countries: an Efficiency Analysis by Data Envelopment. International Journal of Sustainable Development & World Ecology. 2014. Vol. 21. N. 3. P. 259–272.

7. Cao L. Currency Wars and the Erosion of Dollar Hegemony. *Michigan Journal of International Law*. 2016. Vol. 38. P. 57–118.
8. Chin G. The BRICS-led Development Bank: Purpose and Politics Beyond the G20. *Global Policy*. 2014. Vol. 5. N. 3. P. 366–373.
9. Cooper A., Farooq A. Testing the Club Dynamics of the BRICS: The New Development Bank from Conception to Establishment. *International Organisations Research Journal*. 2015. Vol. 10. N. 2. P. 32–44.
10. Erthal A.A. China and the BRICS Development Bank: Legitimacy and Multilateralism in South-South Cooperation. *IDS Bulletin*. 2014. Vol. 45. N. 4. P. 85–101. URL: <http://bulletin.ids.ac.uk/idsbo/article/view/163/PDF>.
11. Fisher T. China and the New Development Bank: The Future of Foreign Aid. *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review*. 2016. Vol. 38. P. 14–68.
12. Gu J. China's New Silk Road to Development Cooperation: Opportunities and Challenges. United Nations University Centre for Policy Research. 2015. URL: http://ssc.undp.org/content/dam/ssc/documents/news/2015/UNUCPR_ChinasNewSilkRoad_Gu_.pdf (дата обращения: 09.02.2018).
13. Guillaumont P. Caught in a Trap: Identifying the Least Developed Countries, *Economica*. 2009.
14. Itabaiana M.C., Pires F.L., Basilio W.R. The BRICS Bank: On the Edge of International Economic Law and the New Challenges of Twenty-First-Century Capitalism. In: *The BRICS-Lawyers to Global Cooperation* (eds. R. Neuwirth, A. Svetlicinii, D. De Castro Halis), Cambridge University Press. 2017. P. 200–220.
15. Hochstetler K. Infrastructure and Sustainable Development Goals in the BRICS-led New Development Bank. *CIGI Policy Brief*. 2014. N. 46. URL: https://www.cigionline.org/sites/default/files/cigi_pb_46_0.pdf (дата обращения: 09.02.2018).
16. Ji X. Promoting Regional Development Bank Complementarity: Challenges to Asia and Lessons from Europe. *Asia Europe Journal*. 2017. Vol. 15. N. 3. P. 261–281.
17. Khanna P. New BRICS Bank a Building Block of Alternative World Order. *New Perspectives Quarterly*. 2014. Vol. 31. N. 4. P. 46–48.
18. May P. Overcoming Contradictions Between Growth and Sustainability: Institutional Innovation in the BRICS. *Chinese Journal of Population, Resources and Environment*. 2008. Vol. 6. N. 3. P. 3–13.
19. Morozkina A. The New Development Bank in the Global Financial Architecture *International Organisations Research Journal*. 2015. Vol. 10. N. 2. P. 68–80.
20. Nayyar D. BRICS, developing countries and global governance. *Third World Quarterly*. 2016. Vol. 37. N. 4. P. 575–591.
21. Neuwirth R. A Constitutional Tribute to Global Governance: Overcoming the Chimera of the Developing-Developed Country Dichotomy. *European University Institute Working Paper LAW 2010/20*. 2010. URL: <http://cadmus.eui.eu/handle/1814/15704> (дата обращения: 09.02.2018).
22. Neuwirth R. Global Governance and the Creative Economy: The Developing versus Developed Country Dichotomy Revisited. *Frontiers of Legal Research*. 2013. Vol. 1. N. 1. P. 127–144.
23. Neuwirth R. Global Law and Sustainable Development: Change and the “Developing-Developed Country” Terminology. *European Journal of Development Research*. 2017. Vol. 29. N. 4. P. 911–925.

24. O'Neill J. Building Better Global Economic BRICs. Goldman Sachs Global Economics Paper. 2001. N. 66. URL: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (дата обращения: 09.02.2018).
25. Oxfam Policy Brief. The BRICS Development Bank: Why the world's newest global bank must adopt a pro-poor agenda. (11 July 2014). URL: https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/bp-brics-development-bank-110714-en_0.pdf (дата обращения: 09.02.2018).
26. Peerenboom R., Bugaric B. Development after the Global Financial Crisis: The Emerging Post Washington, Post Beijing Consensus. *UCLA Journal of International Law and Foreign Affairs*. 2015. Vol. 19. P. 89–112.
27. Pope J., Annandale D., Morrison-Saunders A. Conceptualising sustainability assessment. *Environmental Impact Assessment Review*. 2004. Vol. 24. N. 6. P. 595–616.
28. Qobo M, Soko M. The Rise of Emerging Powers in the Global Development Finance Architecture: The Case of the BRICS and the New Development Bank. *South African Journal of International Affairs*. 2015. Vol. 22. N. 3. P. 277–288.
29. Rowlands D. Individual BRICS or a Collective Bloc? Convergence and Divergence Amongst 'Emerging Donor' Nations. *Cambridge Review of International Affairs*. 2012. Vol. 25. N. 4. P. 629–649.
30. Santra S. The Effect of Technological Innovation on Production-Based Energy and CO2 Emission Productivity: Evidence from BRICS Countries. *African Journal of Science, Technology, Innovation and Development*. 2017. Vol. 9. N. 5. P. 503–512.
31. Sarkar R. Trends in Global Finance: The New Development (BRICS) Bank. *Loyola University of Chicago International Law Review*. 2016. Vol. 13. N. 2. P. 89–103.
32. Serra N., Stiglitz J. (eds). *The Washington Consensus Reconsidered: Towards a New Global Governance*. Oxford University Press. 2008.
33. Shelepov A. Comparative Prospects of the New Development Bank and Asian Infrastructure Investment Bank. *International Organisations Research Journal*. 2016. Vol. 11. N. 3. P. 5–67.
34. Tang L., Yao O., Huang Z. The Foundation for the Establishment of the BRICS New Development Bank: Immediate Impetus and Theoretical Rationale. *Social Sciences in China*. 2015. Vol. 36. N. 4. P. 40–56.
35. World Bank. The 2016 edition of World Development Indicators is out: three features you won't want to miss. (15 April 2016). URL: <https://blogs.worldbank.org/opendata/2016-edition-world-development-indicators-out-three-features-you-won-t-want-miss> (дата обращения: 09.02.2018).
36. World Commission on Environment and Development. *Our Common Future*. 1987. URL: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf> (дата обращения: 09.02.2018).

SUSTAINABLE DEVELOPMENT AND NEW DEVELOPMENT BANK BRICS: ANALYSIS AND PERSPECTIVES

Alexandr Svetlicinii

PhD, Assistant Professor, University of Macau, Faculty of Law.
Address: University of Macau, Faculty of Law,
Avenida da Universidade, Taipa, 999078 Macao SAR, China.
E-mail: AlexandrS@umac.mo

Abstract

The New Development Bank (NDB), founded by the BRICS countries in 2014, can become a leading player in the field of international development cooperation. The organizational policy and strategic goals of the NDB highlight the priority of investing in infrastructure, transport and energy sectors, which implies a significant impact of these projects not only on the environment, but also on the economic and social well-being of the local population in beneficiary countries and regions. The article is aimed at developing a deeper understanding of the NDB's approach to the concept of «sustainable development» reflected in international documents, including the Sustainable Development Goals (SDGs) formulated by the United Nations (UN) in 2015. The article provides the analysis of the environmental and social policy of the NDB and considers the reflection of this policy in the implementation of the investment projects and strategies. As a result, the assessment of the quality and possible consequences of the planned investments will help to determine the approach of the NDB to sustainable development.

Keywords: BRICS; New Development Bank; Brazil; Russia; India; China; South Africa; development cooperation.

Citation: Svetlicinii, A. (2018). Ustoychivoe razvitie i Noviy bank razvitiya BRIKS: analiz i perspektivy [Sustainable Development and New Development Bank BRICS: Analysis and Perspectives]. *Public Administration Issues*, no 1, pp. 68–88 (in Russian).

REFERENCES

1. Badara Thiam, A. (2017). China-Africa and the BRICS: An Insight into the Development Cooperation and Investment Policies. In: *The BRICS-Lawyers' Guide to Global Cooperation* (eds. R. Neuwirth, A. Svetlicinii, D. De Castro Halis). Cambridge University Press, pp. 106–122.
2. Bertelsmann-Scott, T., Prinsloo, C., Sidiropoulos, E., Wentworth, L. & Wood, C. (2016). The New Development Bank: Moving the BRICS from an Acronym to an Institution. *South African Institute of International Affairs, Occasional Paper No. 233*. Available at: <https://www.saiia.org.za/occasional-papers/1074-the-new-development-bank-moving-the-brics-from-an-acronym-to-an-institution/file> (accessed: 09 February, 2018).

3. Bhattacharya, A., Oppenheim, J. & Stern, N. (2015). Driving Sustainable Development through Better Infrastructure: Key Elements of a Transformation Program. *Global Economy & Development Working Paper*. No 91. Available at: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/07/07-sustainable-development-infrastructure-v2.pdf> (accessed: 09 February, 2018).
4. Bond, P. (2016). BRICS Banking and the Debate over Sub-Imperialism. *Third World Quarterly*, vol. 37, no 4, pp. 611–629.
5. Bond, P. (2013). Sub-Imperialism as Lubricant of Neoliberalism: South African ‘Deputy Sheriff’ Duty within BRICS. *Third World Quarterly*, vol. 34, no 2, pp. 251–270.
6. Brandão Santana, N., Aparecida do Nascimento Rebelatto, D., Elisa Périco A. & Barberio Mariano, E. (2014). Sustainable Development in the BRICS Countries: An Efficiency Analysis by Data Envelopment. *International Journal of Sustainable Development & World Ecology*, vol. 21, no 3, pp. 259–272.
7. Cao, L. (2016). Currency Wars and the Erosion of Dollar Hegemony. *Michigan Journal of International Law*, no 38, pp. 57–118.
8. Chin, G. (2014). The BRICS-Led Development Bank: Purpose and Politics beyond the G20. *Global Policy*, vol. 5, no 3, pp. 366–373.
9. Cooper, A., & Farooq, A. (2015). Testing the Club Dynamics of the BRICS: The New Development Bank from Conception to Establishment. *International Organisations Research Journal*, vol. 10, no 2, pp. 32–44.
10. Erthal Abdenur, A. (2014). China and the BRICS Development Bank: Legitimacy and Multilateralism in South-South Cooperation. *IDS Bulletin*, vol. 45, no 4, pp. 85–101. Available at: <http://bulletin.ids.ac.uk/idsbo/article/view/163/PDF> (accessed: 09 February, 2018).
11. Fisher, T. (2016). China and the New Development Bank: The Future of Foreign Aid. *Loyola of Los Angeles International and Comparative Law Review*, vol. 38, pp. 141–168.
12. Gu, J. (2015). China’s New Silk Road to Development Cooperation: Opportunities and Challenges. *United Nations University Centre for Policy Research*. Available at: http://ssc.undp.org/content/dam/ssc/documents/news/2015/UNUCPR_ChinasNewSilkRoad_Gu_.pdf (accessed: 09 February, 2018).
13. Guillaumont, P. (2009). *Caught in a Trap: Identifying the Least Developed Countries*, Economica.
14. Itabaiana Martins, C., Pires Ferreira, L. & Basilio Weber, R. (2017). The BRICS Bank: On the Edge of International Economic Law and the New Challenges of Twenty-First-Century Capitalism. In: *The BRICS-Lawyers to Global Cooperation* (R. Neuwirth, A. Svetlicinii, D. (eds.) De Castro Halis), Cambridge University Press, pp. 200–220.
15. Hochstetler, K. (2014). Infrastructure and Sustainable Development Goals in the BRICS-led New Development Bank. *CIGI Policy Brief*. No 46. Available at: https://www.cigionline.org/sites/default/files/cigi_pb_46_0.pdf (accessed: 09 February, 2018).
16. Ji, X. (2017). Promoting Regional Development Bank Complementarity: Challenges to Asia and Lessons from Europe. *Asia Europe Journal*, vol. 15, no 3, pp. 261–281.
17. Khanna, P. (2014). New BRICS Bank a Building Block of Alternative World Order. *New Perspectives Quarterly*, vol. 31, no 4, pp. 46–48.
18. May, P. (2008). Overcoming Contradictions between Growth and Sustainability: Institutional Innovation in the BRICS. *Chinese Journal of Population, Resources and Environment*, vol. 6, no 3, pp. 3–13.
19. Morozkina, A. (2015). The New Development Bank in the Global Financial Architecture. *International Organisations Research Journal*, vol. 10, no 2, pp. 68–80.

20. Nayyar, D. (2016). BRICS, Developing Countries and Global Governance. *Third World Quarterly*, vol. 37, no 4, pp. 575–591.
21. Neuwirth, R. (2010). A Constitutional Tribute to Global Governance: Overcoming the Chimera of the Developing-Developed Country Dichotomy. *European University Institute Working Paper LAW 2010/20*, Available at: <http://cadmus.eui.eu/handle/1814/15704> (accessed: 09 February, 2018).
22. Neuwirth, R. (2013). Global Governance and the Creative Economy: The Developing versus Developed Country Dichotomy Revisited. *Frontiers of Legal Research*, vol. 1, no 1, pp. 127–144.
23. Neuwirth, R. (2017). Global Law and Sustainable Development: Change and the “Developing-Developed Country” Terminology. *European Journal of Development Research*, vol. 29, no 4, pp. 911–925.
24. O’Neill, J. (2001). Building Better Global Economic BRICs. *Goldman Sachs Global Economics Paper*. No. 66. Available at: <http://www.goldmansachs.com/our-thinking/archive/archive-pdfs/build-better-brics.pdf> (accessed: 09 February, 2018).
25. *Oxfam Policy Brief*. The BRICS Development Bank: Why the world’s newest global bank must adopt a pro-poor agenda. 11 July, 2014. Available at: https://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/bp-brics-development-bank-110714-en_0.pdf (accessed: 09 February, 2018).
26. Peerenboom, R. & Bugaric, B. (2015). Development after the Global Financial Crisis: The Emerging Post Washington, Post Beijing Consensus. *UCLA Journal of International Law and Foreign Affairs*, no 19, pp. 89–112.
27. Pope, J., Annandale, D. & Morrison-Saunders, A. (2004). Conceptualising Sustainability Assessment. *Environmental Impact Assessment Review*, vol. 24, no 6, pp. 595–616.
28. Qobo, M. & Soko, M. (2015). The Rise of Emerging Powers in the Global Development Finance Architecture: The Case of the BRICS and the New Development Bank. *South African Journal of International Affairs*, vol. 22, no 3, pp. 277–288
29. Rowlands, D. (2012). Individual BRICS or a Collective Bloc? Convergence and Divergence amongst ‘Emerging Donor’ Nations. *Cambridge Review of International Affairs*, vol. 25, no 4, pp. 629–649.
30. Santra, S. (2017). The Effect of Technological Innovation on Production-Based Energy and CO2 Emission Productivity: Evidence from BRICS Countries. *African Journal of Science, Technology, Innovation and Development*, vol. 9, no 5, pp. 503–512.
31. Sarkar, R. (2016). Trends in Global Finance: The New Development (BRICS) Bank. *Loyola University of Chicago International Law Review*, vol. 13, no 2, pp. 89–103.
32. Serra, N. & Stiglitz, J. (eds). (2008). *The Washington Consensus Reconsidered: Towards a New Global Governance*, Oxford University Press.
33. Shelepov, A. (2016). Comparative Prospects of the New Development Bank and Asian Infrastructure Investment Bank. *International Organisations Research Journal*, vol. 11, no 3, pp. 51–67.
34. Tang, L., Yao, O. & Huang, Z. (2015). The Foundation for the Establishment of the BRICS New Development Bank: Immediate Impetus and Theoretical Rationale. *Social Sciences in China*, vol. 36, no 4, pp. 40–56.
35. *World Bank* (2016). The 2016 Edition of World Development Indicators is out: Three Features You Won’t Want to Miss. 15 April. Available at: <https://blogs.worldbank.org/opendata/2016-edition-world-development-indicators-out-three-features-you-won-t-want-miss> (accessed: 09 February, 2018).
36. World Commission on Environment and Development, *Our Common Future* (1987). Available at: <http://www.un-documents.net/our-common-future.pdf> (accessed: 09 February, 2018).